

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГБОУ ВО «РГГУ»)**

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИКИ
УНЦ лингвистической типологии

ИСТОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ

45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика

Код и наименование направления подготовки/специальности

Фундаментальная и прикладная лингвистика

Наименование направленности (профиля)/ специализации

Уровень высшего образования: *бакалавриат*

Форма обучения: *Очная*

РПД адаптирована для лиц
с ограниченными возможностями
здоровья и инвалидов

Москва 2022

История лингвистических учений

Рабочая программа дисциплины

Составитель:

д. филол. н., профессор УНЦ лингвистической типологии Я.Г. Тестелец

УТВЕРЖДЕНО

Протокол заседания УНЦ лингвистической типологии

№_5__ от_____ 31.03.2022_____

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Пояснительная записка	4
1.1. Цель и задачи дисциплины	4
1.2. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесенных с индикаторами достижения компетенций	4
1.3. Место дисциплины в структуре образовательной программы	5
2. Структура дисциплины.....	6
3. Содержание дисциплины.....	6
4. Образовательные технологии	7
5. Оценка планируемых результатов обучения.....	7
5.1 Система оценивания	7
5.2 Критерии выставления оценки по дисциплине	8
5.3 Оценочные средства (материалы) для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине	9
6. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины.....	10
6.1 Список источников и литературы	10
6.2 Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». ...	10
7. Материально-техническое обеспечение дисциплины	11
8. Обеспечение образовательного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов	11
9. Методические материалы	12
9.1 Планы и материал лекций	12
9.2 Методические рекомендации по подготовке письменных работ	34
9.3 Иные материалы	34
Приложение 1. Аннотация рабочей программы дисциплины	36

1. Пояснительная записка

1.1. Цель и задачи дисциплины

Цель дисциплины - освоение студентами основных особенностей различных исторических форм теоретической лингвистики, лингвистических традиций и школ и логики их развития.

Задачи дисциплины

Курс направлен на выработку у студентов навыков восприятия и понимания истории лингвистических учений. Студент, освоивший дисциплину, должен получить представление об основных этапах развития лингвистической мысли — в том числе, понимать, природы ключевых революционных изменений в теоретическом описании языка; быть способным самостоятельно изучать теоретические источники и понимать их место в общей картине современного языкознания и истории лингвистики.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

знать:

- основные этапы и научные школы в истории языкознания;
- особенности лингвистических традиций, их влияния на современную лингвистику, сходств и различий между ними;
- природу, ход и последствия основных теоретических революций в истории языкознания (разработка системы грамматических понятий в эллинистической Александрии, возникновение сравнительно-исторического языкознания, роль Ф. де Соссюра, возникновение генеративной лингвистики Н. Хомского и оппонировавших им теорий);
- особенности исторического пути, пройденного российским и советским языкознанием;

уметь:

- читать источники по истории лингвистических учений и литературу по лингвистической историографии;
- определять теоретическую программу, в рамках которой написана та или иная лингвистическая работа;
- определять связь теоретической позиции с родным языком лингвиста или престижным языком той культуры, к которой он принадлежит;

владеть:

- навыками критического чтения, анализа и понимания научных текстов в области лингвистики;
- навыками критической оценки и устного рецензирования текстов в области лингвистической историографии.

1.2. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесенных с индикаторами достижения компетенций

Компетенция (код и наименование)	Индикаторы компетенций	Результаты обучения
-------------------------------------	------------------------	---------------------

	(код и наименование)	
ОПК-1. Способен применять в профессиональной деятельности основные понятия и категории современной лингвистики	ОПК-1.1	Знает: понимает различие между языком как свойством homo sapiens и конкретными языками, между естественными и искусственными языками, между языком, речью и речевой деятельностью; знает функции языка; понимает отношение языка к мышлению, обществу и культуре и знаковую природу языка; знает основные компоненты и уровни языка как знаковой системы, типы отношений между единицами языка; систему лингвистических дисциплин, основные научные парадигмы в лингвистике и применяемые в ней методы исследования; представляет себе связи лингвистики со смежными естественными и гуманитарными науками.
	ОПК-1.2	Умеет: использовать основные термины лингвистики для характеристики устройства языковой системы; определить, в каком разделе лингвистики изучается то или иное явление языка, в каких аспектах изучается одно и то же языковое явление в разных лингвистических дисциплинах; охарактеризовать основные научные парадигмы в лингвистике по их целям, допущениям и применяемым в них методам.
	ОПК-1.3	Владеет: основными понятиями и категориями современной лингвистики в объеме, позволяющем воспринимать научный лингвистический дискурс и грамотно формулировать высказывания о языке и лингвистике.

1.3. Место дисциплины в структуре образовательной программы

Дисциплина «История лингвистических учений» относится к обязательной части блока дисциплин учебного плана.

Для освоения дисциплины необходимы знания, умения и владения, сформированные в ходе изучения следующих дисциплин и прохождения практик: «Введение в теорию языка», «Общая

фонетика», «Фонология», «Общая морфология», «Общий синтаксис», «Общая семантика», «Общая теория текста и дискурса», «Общая и компьютерная лексикография».

В результате освоения дисциплины формируются знания, умения и владения, необходимые для изучения следующих дисциплин и прохождения практик: преддипломная практика.

2. Структура дисциплины

Общая трудоёмкость дисциплины составляет 2 з.е., 72 академических часа.

Структура дисциплины для очной формы обучения

Объем дисциплины в форме контактной работы обучающихся с педагогическими работниками и (или) лицами, привлекаемыми к реализации образовательной программы на иных условиях, при проведении учебных занятий:

Семестр	Тип учебных занятий	Количество часов
	Лекции	18
	Семинары	10
	Всего:	28

Объем дисциплины (модуля) в форме самостоятельной работы обучающихся составляет 44 академических часа.

3. Содержание дисциплины

Раздел I. Введение. Лингвистические традиции древности и средневековья. Сходства и различия лингвистических традиций. Первоначальные задачи лингвистики, роль престижных языков.

Раздел II. Открытие родства индоевропейских языков и возникновение сравнительно-исторического метода.

Раздел III. Основные достижения младограмматизма. Роль формата правил в сравнительно-историческом языкознании. Вильгельм фон Гумбольдт о творческом аспекте языка.

Раздел IV. Оппоненты младограмматизма. Значение «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра.

Раздел V. Основные направления структурализма. Пражская школа, понятие структуры и функции. Фонология Н.С. Трубецкого. Американский структурализм и его основные достижения.

Раздел VI. Российское и советское языкознание: основные этапы и школы. Московская формальная школа и ее продолжатели. Советские направления структурализма. Н.Я. Марр и «новое учение о языке». Грамматическое моделирование и модель «Смысл-Текст».

Раздел VII. Генеративная лингвистика Н. Хомского и ее оппоненты. Философские предпосылки и основные этапы развития генеративной лингвистики. Функционализм и когнитивная лингвистика. Эволюция лингвистических взглядов Ч. Филлмора.

4. Образовательные технологии¹

Для проведения занятий лекционного типа по дисциплине применяются такие образовательные технологии как интерактивные лекции, проблемное обучение. Для проведения занятий семинарского типа используются групповые дискуссии, ролевые игры, анализ ситуаций и имитационных моделей.

В период временного приостановления посещения обучающимися помещений и территории РГГУ для организации учебного процесса с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий могут быть использованы следующие образовательные технологии:

- видео-лекции;
- онлайн-лекции в режиме реального времени;
- электронные учебники, учебные пособия, научные издания в электронном виде и доступ к иным электронным образовательным ресурсам;
- системы для электронного тестирования;
- консультации с использованием телекоммуникационных средств.

5. Оценка планируемых результатов обучения

5.1 Система оценивания

Распределение баллов по видам учебной деятельности таково:

посещение занятий – до 5 баллов,

уровень активности студента при подготовке к занятиям (участие в обсуждении) – всего до 50 баллов,

качество выполнения семестровой работы – до 45 баллов.

Баллы за выполнение семестровой работы. Важным компонентом оценки работы студента является выполнение семестровой работы. Семестровая работа представляет собой небольшое эссе на одну из предложенных или самостоятельно выбранных (по согласованию с преподавателем) тем в области истории лингвистических учений. Исследование может выполняться индивидуально или (по желанию студентов) в группах из двух-трех человек. В последнем случае предъявляются более серьезные требования к объему анализируемого материала и итоговой работы. Максимальное число баллов за семестровую работу – 45.

Баллы за экзамен. Экзамен имеет устную форму и состоит из одного теоретического вопроса и одного практического задания (оценка работы, редактирование текста, составление плана работы и т.п.)

Полученный совокупный результат конвертируется в традиционную шкалу оценок и в шкалу оценок Европейской системы переноса и накопления кредитов (European Credit Transfer System; далее – ECTS) в соответствии с таблицей:

¹ В разделе указываются образовательные технологии, используемые при реализации различных видов учебных занятий для наиболее эффективного освоения дисциплины. При проведении учебных занятий обеспечивается развитие у обучающихся навыков командной работы, межличностной коммуникации, принятия решений, лидерских качеств (включая при необходимости проведение интерактивных лекций, групповых дискуссий, ролевых игр, тренингов, анализ ситуаций и имитационных моделей, преподавание дисциплин (*модулей*) в форме курсов, составленных на основе результатов научных исследований, в том числе с учётом региональных особенностей профессиональной деятельности выпускников и потребностей работодателей (п.34. Приказ №245).

100-балльная шкала	Традиционная шкала		Шкала ECTS
95 – 100	отлично	зачтено	A
83 – 94			B
68 – 82	хорошо		C
56 – 67			D
50 – 55			E
20 – 49	неудовлетворительно	не зачтено	FX
0 – 19			F

5.2 Критерии выставления оценки по дисциплине

Баллы/ Шкала ECTS	Оценка по дисциплине	Критерии оценки результатов обучения по дисциплине
100-83/ A,B	отлично/ зачтено	<p>Выставляется обучающемуся, если он глубоко и прочно усвоил теоретический и практический материал, может продемонстрировать это на занятиях и в ходе промежуточной аттестации.</p> <p>Обучающийся исчерпывающе и логически стройно излагает учебный материал, умеет увязывать теорию с практикой, справляется с решением задач профессиональной направленности высокого уровня сложности, правильно обосновывает принятые решения.</p> <p>Свободно ориентируется в учебной и профессиональной литературе.</p> <p>Оценка по дисциплине выставляется обучающемуся с учётом результатов текущей и промежуточной аттестации.</p> <p>Компетенции, закреплённые за дисциплиной, сформированы на уровне – «высокий».</p>
82-68/ C	хорошо/ зачтено	<p>Выставляется обучающемуся, если он знает теоретический и практический материал, грамотно и по существу излагает его на занятиях и в ходе промежуточной аттестации, не допуская существенных неточностей.</p> <p>Обучающийся правильно применяет теоретические положения при решении практических задач профессиональной направленности разного уровня сложности, владеет необходимыми для этого навыками и приёмами.</p> <p>Достаточно хорошо ориентируется в учебной и профессиональной литературе.</p> <p>Оценка по дисциплине выставляется обучающемуся с учётом результатов текущей и промежуточной аттестации.</p> <p>Компетенции, закреплённые за дисциплиной, сформированы на уровне – «хороший».</p>
67-50/ D,E	удовлетворительно/ зачтено	<p>Выставляется обучающемуся, если он знает на базовом уровне теоретический и практический материал, допускает отдельные ошибки при его изложении на занятиях и в ходе промежуточной аттестации.</p> <p>Обучающийся испытывает определённые затруднения в применении теоретических положений при решении практических задач профессиональной направленности стандартного уровня сложности, владеет необходимыми для этого базовыми навыками и приёмами.</p> <p>Демонстрирует достаточный уровень знания учебной литературы по дисциплине.</p> <p>Оценка по дисциплине выставляется обучающемуся с учётом результатов текущей и промежуточной аттестации.</p>

Баллы/ Шкала ECTS	Оценка по дисциплине	Критерии оценки результатов обучения по дисциплине
		Компетенции, закреплённые за дисциплиной, сформированы на уровне – «достаточный».
49-0/ F,FX	неудовлет- ворительно/ не зачтено	<p>Выставляется обучающемуся, если он не знает на базовом уровне теоретический и практический материал, допускает грубые ошибки при его изложении на занятиях и в ходе промежуточной аттестации.</p> <p>Обучающийся испытывает серьёзные затруднения в применении теоретических положений при решении практических задач профессиональной направленности стандартного уровня сложности, не владеет необходимыми для этого навыками и приёмами.</p> <p>Демонстрирует фрагментарные знания учебной литературы по дисциплине.</p> <p>Оценка по дисциплине выставляется обучающемуся с учётом результатов текущей и промежуточной аттестации.</p> <p>Компетенции на уровне «достаточный», закреплённые за дисциплиной, не сформированы.</p>

5.3 Оценочные средства (материалы) для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине

Образцы аттестационных заданий: темы семестровых работ

- Основные сходства и различия лингвистических традиций древности и средневековья.
2. Особенности индийской традиции.
 3. Основные достижения античной традиции.
 4. Особенности китайской традиции.
 5. Особенности японской традиции.
 6. Достижения арабского и еврейского средневекового языкознания.
 7. Универсальная грамматика в понимании авторов грамматики Пор-Рояля.
 8. Открытие родства индоевропейских языков и возникновение сравнительно-исторического метода.
 9. Основные достижения младограмматиков. Значение открытия закона Вернера.
 10. В. фон Гумбольдт о творческом аспекте языка.
 11. Значение работ И.А. Бодуэна де Куртенэ.
 12. Значение «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра.
 13. Взгляды Э. Сепира и их значение для последующего развития языкознания.
 14. Ф.Ф. Фортунатов и Московская формальная школа.
 15. Л.В. Щерба об эксперименте в языкознании.
 16. Московская и ленинградская фонологические школы: основные отличия.
 17. Грамматическое моделирование в СССР и модель «Смысл-Текст»
 18. Пражский структурализм о функциях языка.

19. «Хомскианская революция»: основные отличия американского структурализма от генеративной лингвистики.
20. Философия языка Хомского: основные предположения.
21. Функционализм в «Лингвистических постулатах» А.Е. Кибрика.
22. Лексикализм и поворот генеративной грамматики от от правил к ограничениям.
23. Развитие взглядов Ч. Филлмора: от «падежной грамматики» к «грамматике конструкций»
24. Н. Хомский и Р. Бервик об эволюции языка.

6. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

6.1 Список источников и литературы

Литература:

Основная:

Алпатов, В. М. История лингвистических учений : учебник и практикум для вузов / В. М. Алпатов, С. А. Крылов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 452 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-04735-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/537972>

Шулежкова, С. Г. История лингвистических учений : учебное пособие / С. Г. Шулежкова. - 7-е изд., стер. - Москва : ФЛИНТА, 2022. - 405 с. - ISBN 978-5-89349-725-0

Дополнительная:

Резанова, З. И. История языкознания : XIX - первая половина XX века. Часть 1 : хрестоматия / сост., авт. коммент. и заданий д-р филол. наук З. И. Резанова. - 4-е изд., стер. - Москва : ФЛИНТА, 2022. - 264 с. - ISBN 978-5-9765-1388-4. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2149927>

История языкознания: XIX - первая половина XX века. Часть 1 : хрестоматия / сост., авт. коммент. и заданий д-р филол. наук З. И. Резанова. - 4-е изд., стер. - Москва : ФЛИНТА, 2022. - 264 с. - ISBN 978-5-9765-1388-4. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2149934>

История языкознания: XIX - первая половина XX века. Часть 2 : хрестоматия / сост., авт. коммент. и заданий д-р филол. наук З. И. Резанова. - 4-е изд., стер. - Москва : ФЛИНТА, 2022. - 279 с. - ISBN 978-5-9765-1390-7. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2149935>

Лыкова, Н. Н. История языкознания в текстах и лицах : учебное пособие / Н. Н. Лыкова. - 3-е изд., стер. - Москва : Флинта, 2021. - 192 с. - ISBN 978-5-9765-0920-7. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1234636>

6.2 Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Сайты научных журналов:

Вопросы языкознания: <http://www.ruslang.ru/vopjaz>

Language: <https://www.linguisticsociety.org/lsa-publications/language>

<https://www.linguisticsociety.org/content/language-vol-89-issue-1-march-2013>

Historiographia linguistica: <https://benjamins.com/catalog/hl>

7. Материально-техническое обеспечение дисциплины

Для обеспечения дисциплины используется материально-техническая база образовательного учреждения: учебные аудитории, оснащённые компьютером и проектором для демонстрации учебных материалов.

Состав программного обеспечения:

1. Windows
2. Microsoft Office

8. Обеспечение образовательного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов

В ходе реализации дисциплины используются следующие дополнительные методы обучения, текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся в зависимости от их индивидуальных особенностей:

- для слепых и слабовидящих: лекции оформляются в виде электронного документа, доступного с помощью компьютера со специализированным программным обеспечением; письменные задания выполняются на компьютере со специализированным программным обеспечением или могут быть заменены устным ответом; обеспечивается индивидуальное равномерное освещение не менее 300 люкс; для выполнения задания при необходимости предоставляется увеличивающее устройство; возможно также использование собственных увеличивающих устройств; письменные задания оформляются увеличенным шрифтом; экзамен и зачёт проводятся в устной форме или выполняются в письменной форме на компьютере.

- для глухих и слабослышащих: лекции оформляются в виде электронного документа, либо предоставляется звукоусиливающая аппаратура индивидуального пользования; письменные задания выполняются на компьютере в письменной форме; экзамен и зачёт проводятся в письменной форме на компьютере; возможно проведение в форме тестирования.

- для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата: лекции оформляются в виде электронного документа, доступного с помощью компьютера со специализированным программным обеспечением; письменные задания выполняются на компьютере со специализированным программным обеспечением; экзамен и зачёт проводятся в устной форме или выполняются в письменной форме на компьютере.

При необходимости предусматривается увеличение времени для подготовки ответа.

Процедура проведения промежуточной аттестации для обучающихся устанавливается с учётом их индивидуальных психофизических особенностей. Промежуточная аттестация может проводиться в несколько этапов.

При проведении процедуры оценивания результатов обучения предусматривается использование технических средств, необходимых в связи с индивидуальными особенностями обучающихся. Эти средства могут быть предоставлены университетом, или могут использоваться собственные технические средства.

Проведение процедуры оценивания результатов обучения допускается с использованием дистанционных образовательных технологий.

Обеспечивается доступ к информационным и библиографическим ресурсам в сети Интернет для каждого обучающегося в формах, адаптированных к ограничениям их здоровья и восприятия информации:

- для слепых и слабовидящих: в печатной форме увеличенным шрифтом, в форме электронного документа, в форме аудиофайла.
- для глухих и слабослышащих: в печатной форме, в форме электронного документа.
- для обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата: в печатной форме, в форме электронного документа, в форме аудиофайла.

Учебные аудитории для всех видов контактной и самостоятельной работы, научная библиотека и иные помещения для обучения оснащены специальным оборудованием и учебными местами с техническими средствами обучения:

- для слепых и слабовидящих: устройством для сканирования и чтения с камерой SARA CE; дисплеем Брайля PAC Mate 20; принтером Брайля EmBraille ViewPlus;
- для глухих и слабослышащих: автоматизированным рабочим местом для людей с нарушением слуха и слабослышащих; акустический усилитель и колонки;
- для обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата: передвижными, регулируемые эргономическими партами СИ-1; компьютерной техникой со специальным программным обеспечением.

9. Методические материалы

9.1 Планы и материал лекций

Введение

Четыре текста, оказавших наибольшее влияние на историю языкознания:

- Τέχνη γραμματικῆ Дионисия Фракийца, II в. до н.э. – грамматическое описание
- Über das Conjugationssystem der Sanskritsprache in Vergleichung mit jenem der griechischen, lateinischen, persischen und germanischen Sprache Франца Боппа 1816 (теория родства и исторического изменения языков)
- Cours de linguistique générale де Соссюра 1916 – модулярность (хотя этого термина у Соссюра нет) и абстрактность; язык – система.
- Syntactic Structures Хомского 1957 – попытка построить универсальную грамматику по образцу естественнонаучных теорий.

Лингвистические традиции

Первое тысячелетие до н.э., время культурных сдвигов, возникновение философской рефлексии и религиозные революции. В лингвистике, как и в астрономии, сразу начинает применяться интерактивный метод, близкий к научному методу Нового времени (в естествознании – только начиная с физики Галилея и Ньютона):

▲
(1) эксперименты и наблюдения

факты

формальная модель (объяснение)

Первые свидетельства о лингвистической работе – конец III – начало II тыс. до н. э. в Эбле (Сирия) и в южной Месопотамии (старовавилонский период). Шумерский язык, на котором возникла клинопись, к этому времени стал языком администрации, техники и религии. Изучение писцами – носителями эблаитского и старовавилонского языков более престижного шумерского:

- 1) эблаитско-шумерские словари XXIV в. до н. э.; списки шумерских слов, в том числе редких, устаревших или иностранных (эламских, хурритских) с их более употребительными эквивалентами; описание омофонии письменных знаков и многозначности;
- 2) парадигмы словоизменения, напр. 227 форм одного шумерского глагола *gar* ‘помещать’ и его старовавилонского эквивалента *šakānu*.

(2)	шумерский	старовавилонский
	<i>dím-ma-ab</i>	<i>e-ru-uš / eruš/</i> ‘делай!’
	<i>ga-ab-dím</i>	<i>lu-ru-uš / lūruš/</i> ‘дай мне сделать’
	<i>ab-dím-me-en</i>	<i>e-pe-eš / erpeš/</i> ‘я сделаю’
	<i>nu-ub-dím-me-en</i>	<i>ú-la e-pe-eš / ula erpeš/</i> ‘я не сделаю’
	<i>hé-ib-dím-me</i>	<i>li-ru-uš / līruš/</i> ‘пусть он сделает’
	<i>na-ab-dím-me</i>	<i>la i-pe-eš / lā ipreš/</i> ‘пусть он не сделает’

пробелы в табличках для заполнения: построить старовавилонский когортив и оптив (в квадратных скобках – научная реконструкция решения задачи):

(3)	<i>tuš.a</i>	<i>ši-ib</i> ‘сиди!’
	<i>ga.tuš</i>	[<i>lūšib</i> ‘я буду сидеть’]
	<i>hé.tuš</i>	[<i>līšib</i> ‘пусть он сидит’]

Очевидно, что парадигмы даны не для того, чтобы проиллюстрировать изменение только данных слов. Это способ иллюстрации того, как работает абстрактная модель, охватывающая целый словоизменяемый класс.

Разграничение **грамматики** и **словаря** – осознание того, что только часть информации о языке может быть представлена в виде простого списка элементов (разграничение отвергается в «грамматике конструкций» Ч. Филлмора и в Московской семантической школе).

Лингвистические традиции древности (с I тыс. до н.э.):

- индийская
- европейская (античная)
- китайская

позже в средневековье возникли:

- арабская
- еврейская
- японская (самая поздняя из самостоятельных традиций, с некоторым влиянием китайской)

Ничего не известно о лингвистике в других цивилизациях, имевших письменность: в древнем Египте (кроме упражнений для писцов, включающих элементы парадигм, и энциклопедий, содержащих словарную информацию), у хеттов, в доиндоевропейской Индии и в доколумбовых цивилизациях Америки.

Основные признаки:

- Спекулятивная философия языка (в Греции, в Китае, у схоластов) не связана с практикой лингвистической работы.
 - Прикладной характер: необходимость комментировать и сохранять от «порчи» авторитетные тексты, **нормативные** в языковом отношении, корпус авторитетных текстов, канонизация которых происходит не сразу (например, «золотой век» латыни – время Октавиана Августа). Санскрит в Индии, вэньянь в Китае, бунго в Японии – искусственно «законсервированные» языки религии или высокой светской культуры («Манъёсю», поэтический сборник VIII в. в Японии). По мере развития традиции роль толкований возрастает. Не только тексты, но и работы авторитетных лингвистов (Панини, Сибавейхи, Присциан) становятся источниками нормы. Дескриптивный подход к языку возникнет только в XIX в.
 - Прикладной характер: необходимость обучать престижному языку людей, для которых он не был родным (греческий, арабский, латинский, древнееврейский...).
 - Прикладной характер: риторика в западноевропейской традиции. Понятие наклонения, первые наблюдения над эллипсисом и анафорой. Элементы синтетического подхода.
 - Связь с необходимостью обучения письму – очень слабая (кроме Китая); исландские трактаты о латинской письменности и фонетике XII в.
 - Связь со стихосложением. Античное учение о просодии, классификация слогов, первое описание сочетаемости звуков в средневековой Исландии (аллитерации), китайские словари рифм, пособия по сочинению стихов в Японии с элементами грамматики.
 - Господствует аналитический и классификационный подход, ориентированный на корпус. Синтез – в грамматике Панини и отчасти у аналогистов.
 - Основываются на одном языке и зависят от его особенностей. Сравнение и сопоставление языков почти полностью отсутствует (редко – латинский и греческий, санскрит и пали, арабский и еврейский). Противопоставление культуры и варварства, причем у «варваров» нет языка в точном смысле. Даже культурно престижные чужие языки оцениваются низко: для Мотоори Норинага (XVIII в.) наличие небольшого числа мор в японском языке – признак его совершенства, а многочисленные слоги китайского и санскрита сравниваются со звуками животных.
 - Синхронный (или скорее «ахронный») подход: священный язык как дар свыше, вечен и не может изменяться. Изменение рассматривается как «порча». Фактор времени почти отсутствует: есть престижный язык и непрестижные, «испорченные» варианты (латынь vs. романские языки, классический арабский vs. диалекты, бунго vs. разговорный японский). Греки эпохи античности понимали, что их язык изменился со времен Гомера (VIII в. до н.э.). Сходство латинского и греческого было всегда очевидным. Идея происхождения всех языков из древнееврейского (по-видимому, впервые у бл. Августина, IV–V вв. н. э., идея держится до Скалигера в XVI в.). Родство германских языков замечено не позже XII в. (Исландия). Иегуда ибн Курейш (IX в.) описывает сходства между семитскими языками и даже берберским как результат «обмена букв». Изменение языков часто не замечается (в бунго ввиду исчезновения части показателей оставшиеся изменили значение; сдвиг порядка слов OV → VO в средневековой латыни). Этимология – выявление правильного, не «испорченного» вида слов.
- Главное:** до XIX в. в лингвистике нет убедительного теоретического «сценария» того, как языки могут изменяться во времени. Непонятно, что именно понималось под «родством», «сходством» и т.п. – вне научной модели, которая окончательно сформировалась только у младограмматиков, эти рассуждения могли иметь не больше

смысла, чем рассуждения современных дилетантов, напр., о том, «какой язык самый древний».

Индия

К 1200 г. до н.э. стандартизуется форма устной передачи религиозных текстов (письменность долгое время не используется в учености) → наиболее развивается фонетика. Элементы этимологии и первой классификации частей речи (Яска: имя, глагол, предлог и частица) и семантики (Шакараяна). Грамматика Панини «Аштадхьяйи» («Восемь глав») ок. IV в. до н.э., точная датировка неизвестна, надолго обогнавшая европейскую традицию. Нет ни одного текста, который бы идеально соответствовал нормам Панини, и он не пользуется текстуальными примерами. Понимание грамматики как вычислительной процедуры, которая по определенным правилам (сутрам) выводит языковые выражения из исходных элементов – синтаксические слова (*pada*) складываются из корней (*prakrti*) и аффиксов (*pratyaya*). Система вспомогательных символов, предвосхитившая вычислительную систему Эмиля Поста в XX в. Роль порядка правил. Полнота описания, закрытые списки элементов. Идеи семантических (тематических) ролей и композиционности. Внутренние и внешние сандхи, понятие слова. Стремление к краткости: небольшой текст Панини vs. 18 томов грамматики Присциана. Особое внимание фонетике; определенное влияние на европейскую лингвистику после первого знакомства европейских лингвистов с санскритом в XVIII в. Философские споры вокруг связи формы слова и его значения (I тыс. н. э.), сходные со спором в «Кратиле» Платона (V в. до н.э.) и учением Конфуция о нравственном содержании подлинного именованья в Китае VI в. до н.э.

Античный мир: Греция и Рим

Спор о природе языка в диалоге «Кратил» у Платона (V–IV вв. до н.э.): проблема произвольности связи звучания и значения. У Аристотеля (IV в. до н.э.) в трактате «Об истолковании» разграничиваются основные логические категории и намечаются их отличия от языковых.

Александрийская школа (эпоха эллинизма) – развитие фонетики в связи с интересом к стихосложению, особая роль «Искусства букв» Дионисия Фракийца (II в. до н.э.) и «Синтаксис» Аполлония Дискола (согласование и управление). Лингвистика получила название «грамматики» (искусства букв). Открытие основных категорий грамматики: частей речи (почти в современном виде), морфологической категории падежа, описание словоизменения древнегреческого языка – результаты, которые не могли быть получены без дистрибутивного анализа, хотя его принципы еще долго оставались имплицитными.

В I в. до н.э. греческая грамматическая наука попадает в Рим (Марк Теренций Варрон) и легко переносится на латинский язык, достаточно близкий к греческому.

Варрон:

(4)

	имя	глагол	причастие	наречие
изменяется по падежу	да	нет	да	нет
изменяется по времени	нет	да	да	нет

Результат (4) не мог быть получен без дистрибутивного анализа, хотя неясно, учитывали ли античные авторы (хотя бы имплицитно) негативные суждения или ограничивались наблюдениями над корпусом. Латинская грамматика Элия Доната (IV в. н.э.), и Присциана (VI в. н.э.), установившая лингвистический «канон» европейского средневековья. Спор между аналогистами и аномалистами (александрийцы и Варрон vs. Секст Эмпирик, философ II в. н.э.). Фонетика: различие гласных и согласных, понятие слога и моры (промежуточной единицы между буквой и слогом).

Грамматика: «словоцентрический» подход (В.М. Алпатов). Нет морфологического анализа в привычном нам смысле. Модель Присциана: слово может выступать в исходной номинативной форме, а может оказываться в «падежах», форма которых отличается, но отличающиеся отрезки не выделяются в качестве самостоятельных единиц (современный аналог – парадигматическая морфология). Единственный класс неизменяемых слов.

Словари современного типа появляются только в XVI в.; глоссы – толкования непонятных слов, обычно на полях.

Китай

Традиция с III в. до н.э. Центральная тема китайской философии языка – проблема имени (名 *мин*) и его отношения с реальным предметом (事 *ши*). Кроме имени, есть еще высказывание (言 *ян*), которое отражает не реальность, а намерение говорящего. У Конфуция язык есть социальный институт. «Исправление имен» (正名 *чжэнмин*) по Конфуцию – достижение гармонии между намерением и реальностью. В словах с вещественным значением слово должно соответствовать вещи, но в словах, означающих социальные ценности, наоборот, вещь должна соответствовать слову (君君臣臣父父子子 *цзюнь цзюнь, чэнь чэнь, фу фу, цзы цзы* «Правитель должен быть правителем, министр министром, отец отцом, а сын сыном» – в древнекитайском языке любое знаменательное слово могло без специальных показателей употребляться и как подлежащее, и как сказуемое). Разграничение «пустых» слов (*сюци*) и «содержательных» слов (*шици*) – последние означают вещи, обладающие формами и телами (притом что в древнекитайском языке части речи почти не различались).

Особое внимание к письменности. Базовое понятие 字 *цзы*

(иероглиф=тонируемый слог=лексема). Начиная со II в. н. э. (первый иероглифический словарь) в основном словарная работа, анализ и классификация иероглифов, исследование фонетики в связи с классической поэзией. Метод «разрезания» (反切 *фаньцзе*), этимология, диалектология.

Фаньцзе – описание звучания иероглифа путем указания на то, что части соответствующего слога совпадают фонетически с соответствующими частями слогов, обозначаемых более знакомыми читателю иероглифами. При таком методе совпадает язык-объект и язык описания (наподобие традиционных толковых словарей). В VI в. словари рифм, в XI в. фонетические таблицы, где по горизонтали группировались иероглифы с одинаковой инициальной, а по вертикали – с одинаковой финалью. Иероглифические словари в XVIII в. – почти 50 тыс. иероглифов. Неразработанность грамматики (типологическая особенность вэньяня), кроме идеи «пустых» слов, см. выше.

Арабо-мусульманский мир

Арабская традиция с VIII в. н.э. Необходимость изучения языка Корана и мусульманского права. Басра и Куфа в Месопотамии. Сибавейхи (ум. 783 г.), грамматика арабского языка «Китаб»: разграничение фонологии и фонетики (необходимость правильного чтения вслух), структура корня, основные лексические категории (части речи). Понятия *عمل* ‘amal (управления) и *ير تق* taqdīr (трансформация: произносится одно высказывание, но подразумевается другое, например, в топикализованной конструкции).

Последняя крупная фигура – Ибн Джинни (конец X – начало XI в.): природа нормы, этимология (связь согласных со значением), семантика. Проблема дополнения нормы (в Коране были не все нужные слова), наблюдения за языком бедуинских племен Аравии; элементы диалектологии у Сибавейхи. Развитая словарная традиция.

Различная роль гласных и согласных в морфологической структуре семитских языков. Предмет анализа – не звуки вообще, а лишь обозначаемые буквами (согласные и долгие гласные).

Имя, глагол и частица. Довольно развитый синтаксис.

Еврейская традиция

Влияние арабской лингвистики, отчасти сама на арабском языке. Саадия Гаон (X в., Ирак, эпоха Аббасидов), автор первого словаря («Книга собраний») и грамматики («Книга языка»). Понятие корня, основы и производной формы. Иегуда ибн Курейш (IX в., современный Алжир), «Рисалат», первая догадка о родстве афразийских языков. Соломон ибн Габироль (XI в.) – стихотворная грамматика еврейского языка. XI в. – расцвет сефардской (испанской) еврейской культуры, грамматические труды членов раввинской династии Кимхи.

Фонетика: тиверийские огласовки (добавление к консонантной записи), окончательно сложились к X в. (Аарон бен Ашер).

Общее достижение семитоязычной (арабской и еврейской) грамматической традиции: фундаментальность понятия корня. Корни обладают лексическим значением, огласовки и другие аффиксы – операции над корнем. Таким образом, корень в традиционной семитологии является одновременно изменяемой и неизменной единицей. Предпосылки морфологического анализа в современном (XX в.) смысле.

Япония

Первоначальная лингвистическая традиция – под влиянием китайской. В XVII–XIX вв. (эпоха Токугава) Япония была закрытой страной, в т.ч. от Китая. 国学 *кокугаку* («национальная ученость»), противостоящая китайской учености. Особое внимание морфологии японского языка, которую нельзя было изучать, опираясь на китайские образцы. Мотоори Норинага (XVIII в.) и Тодзё Гимон (начало XIX в.) – традиционная японская система морфологического анализа, частей речи и описания глагольного спряжения. Понятие моры и предполагаемая связь моры со значением. Набор первичных единиц-мор (音 *он*), которые соответствуют кратким слогам и частям слогов с долгими гласными и дифтонгами. Знаки каны (слоговой азбуки) соответствуют морам: *ni-p-ro-n* ‘Япония’: に . つ . ほ . ん **4 моры (разделены точками), 2 слога. В современном японском их ок. 200, в древнем еще меньше. Понятие изменяемого слова (語 *го*):**

(5) *ё-му* ‘читает’, *ё-ми* ‘читаю’, *ё-мэ* ‘читай’, каждая из двух *он*’ов.

Знаменательное *го* приблизительно равно основе с некоторыми наиболее «плотно» присоединенными аффиксами (в глаголе), служебное *го* – служебные слова и большинство аффиксов словоизменения. 文節 *бунсэцу* – знаменательное *го* со всеми примыкающими служебными элементами. Таким образом, в современных терминах, к одним единицам японской морфологии применялась парадигматическая (Word and Paradigm) модель, а к другим, более протяженным, – аддитивная, в терминологии В.А. Плуногяна (Item and Arrangement). Понятие об универсальной грамматике у модистов XIII– начало XIV в., центр – Парижский университет, хронологически относятся к средневековью, но содержательно – к новому времени (связь философии языка с грамматическим анализом). От лат. *modus significandi* ‘способ обозначения’. Мартин Дакийский, Томас Эрфуртский. *De modis significandi*. Логические труды Аристотеля. Присциан критикуется за то, что его грамматическое учение не дает ответа на вопрос о «причинах изобретения» различных частей речи. Универсальная логическая основа всех языков: «Хотя слова как таковые не одинаковы у всех, но ... в соответствии с понятием, которое они образуют, они у всех одни и те же» (комментарий к Присциану Иордана Саксонского, ок. 1220). «Логика одинакова у всех, следовательно, и грамматика» (Иоанн Дакийский). Исключали из рассмотрения фонетику (явление, внешнее по отношению к логико-грамматической структуре, ср. «экстернализацию» в последних работах Хомского). Сравнение грамматики с геометрией (интересно было бы проверить, не попала ли эта идея в учебник Д.Н. Кудрявского 1912, которым пользовался Сталин). Разграничение

предметного значения и модуса. Звучание как материя и отношение обозначения как форма (термины Аристотеля). Благодаря форме слово соотносится с вещью. Связь модуса с реальной вещью (даже в случае с вымышленными вещами – по аналогии с реальными). *motus* ‘движение’ и *movere* ‘двигаться’ – модус обозначения может быть именным или глагольным. Модисты установили, что семантический критерий при определении частей речи не работает. Только модус обозначения имеет отношение к грамматике: модус состояния и покоя у имени, модус течения, становления или движения у глагола.

Непонятно, в какой мере идея модусов была простым удвоением системы грамматических понятий в духе «понятийных» или «функционально-семантических» категорий у некоторых влиятельных советских лингвистов. В распоряжении модистов не было инструментов грамматического и семантического анализа, достаточно эффективных, чтобы избежать удвоения.

В синтаксисе понятие конструкции и двух ее элементов: зависящего и завершающего (предиката и аргумента в современной терминологии).

Понятие членов предложения, окончательно у Пьер де ла Раме (XVI в.), затем грамматика Ф. Санчеса, учитывающая материал разных языков (XVI в.).

Впервые внимание уделяется новым языкам, трактат «О народном красноречии» Данте (XIV в.), с XV в. появляются грамматические описания германских и романских языков.

Миссионерская работа в начале эпохи великих географических открытий (иезуиты).

Появление книгопечатания и словарей нового типа. Французская Академия с 1634, работа по нормализации французского языка.

XVII в. Грамматика Пор-Рояля (Антуан Арно и Клод Лансло). Объяснительный подход – общая логическая основа всех языков. Материал – латынь, французский, испанский, итальянский, древнегреческий, древнееврейский. Объяснительный подход преобладает над описательным и над нормативным. Отказ от наивного приравнивания грамматической и логической структур, характерного для модистов. Понятие «глубинных падежей»: падеж в языке может не выражаться или совпадать по форме с другим падежом. Универсальные структуры – те, которые «соответствуют разуму» (обычно латинские или французские).

Разграничение семантической и формальной структур: в одном предложении может быть «упаковано» несколько отдельных логических конструкций (пропозиций:

(1) *Dieu invisible a créé le monde visible* ‘Невидимый Бог создал видимый мир’).

3 суждения, определенным образом иерархизованные. Новый, правда, недолгий интерес к грамматике Пор-Рояля у теоретиков XX в (Хомский до-лексикалистского периода, Лакофф и др.).

XVIII в. – в лингвистическую науку впервые проникает достоверная информация о сотнях ранее не известных языков. Грандиозные проекты Палласа (Петербург), 276 языков и «Митридат» Аделунга–Фатера, 500 языков. Нормативная, в том числе лексикографическая деятельность, «Словарь английского языка» Сэмюэла Джонсона и др. Описание и нормализация русского языка: В.Г. Аодуров, М.В. Ломоносов, В.К. Тредьяковский.

Гипотезы происхождения языка, в основном выдвигавшиеся не лингвистами, а философами: Руссо, Кондильяк, Вико, Гердер. Затем тема происхождения языка уходит из научной «повестки дня» до конца XX в., и, например, гипотеза Ч. Дарвина в *The Descent of Man* 1877 о происхождении языка из музыки осталась не замеченной лингвистами до самого недавнего времени.

Точного понимания об истории языков долго не было (напр., французский считался потомком кельтского языка, испытывавшим латинское влияние – что справедливо, только «влияние» заключалось в переходе на другой язык).

Коллективное открытие родства индоевропейских языков в начале XIX в., в виде гипотезы (У. Джонс) еще в конце XVIII в. через несколько десятилетий после открытия санскрита

европейскими филологами – Ф. Бопп в 1816, Я. Гримм в 1819, Р. Раск в 1818, А.Х. Востоков (1820).

1786, доклад Уильяма Джонса на Заседании королевского Азиатского общества в Калькутте: «Санскрит имеет удивительную структуру, которая заключает в себе столь близкое родство с греческим и латинским языками в глагольных корнях и в грамматических формах, что оно не могло сложиться случайно; родство это так поразительно, что ни один филолог, который станет эти языки исследовать, не сможет не поверить, что все они возникли из одного общего источника, может быть, уже не существующего. Имеется также основание полагать, что готский и кельтский языки, хотя они смешаны с совсем другими диалектами, произошли из того же источника; к этой же семье языков можно причислить и древнеперсидский язык». Звуковые соответствия, закономерности в различиях между родственными языками, а не только закономерности в сходствах. Для доказательства родства требуется использовать те слои лексики, которые менее всего подвержены заимствованиям и опираться на регулярные соответствия: «Когда в двух языках имеются соответствия именно в словах такого рода и в таком количестве, что могут быть выведены правила относительно буквенных переходов из одного языка в другой, тогда между этими языками имеются тесные родственные связи», вообще же лексические совпадения ненадежны, Р. Раск).

(2) Закон Гримма – индоевропейские глухие смычные соответствуют германским глухим фрикативным:

а. ПИЕ **pōds* ‘нога, ступня’: др.-греч. ποῦς, ποδός (*poús, podós*), лат. *pēs, pedis*, санскрит: *pāda*, русск. *нод* (существительное), лит. *pėda* vs. прагерм. **fōt-*: англ.: *foot*, фриз.: *foet*, нем. *Fuß*, Gothic: *fōtus*, исл. *fótur*, дат. *fod*, норв., швед. *for*;

б. ПИЕ **trit(j)ós* ‘третий’: др.-греч. τρίτος (*tritós*), лат. *tertius*, валл. *trydydd*, санскр. *treta*, русск. *третий*, лит. *trečias*, алб. *tretë* vs. прагерм. **bridjō*: англ. *third*, старофриз. *thredda*, гот. *þridja*, исл. *þriðji*, дат., швед. *tredje*.

Возникновение лингвистической типологии: в начале XIX в. братья Август (1767–1845) и Фридрих-Вильгельм (1772–1829) Шлегели предложили первые варианты морфологической классификации языков, разделив их на аморфные, агглютинативные и флективные:

(3) Аморфный древнекитайский язык (сино-тибетская семья):

Ван	Хэ	и	гэ	цзи	чжи
Ван	Хэ	использовать	алебарда	ударить	его

‘Ван Хэ ударил его алебардой’

(4) Флективный русский язык vs. агглютинативный турецкий (алтайская семья):

	ед. число:		мн. число	
	русский:	турецкий	русский:	турецкий:
Именит.	<i>дом</i>	<i>ev</i>	<i>дом-а́</i>	<i>ev-ler</i>
Родит.	<i>дом-а</i>	<i>ev-in</i>	<i>дом-ов</i>	<i>ev-ler-in</i>
Дат.	<i>дом-у</i>	<i>ev-e</i>	<i>дом-ам</i>	<i>ev-ler-e</i>

Шлегели и В. фон Гумбольдт: стадияльная типология, от флективного типа к аналитическому в романских и германских языках. «Дух народа» и «дух языка». Отсюда «цельнотипологический» подход – «тип языка», а не «тип в языке», в отличие от современной типологии.

Попытка перенести эволюционную теорию Ч. Дарвина из биологии в лингвистику – А. Шлейхер: естественный отбор как фактор развития языков.

Младограмматики (Junggrammatiker), в основном в Германии в Лейпциге: К. Бругманн (1849–1919), А. Лескин (1840–1916), Г. Пауль (1846–1921), в Дании К. Вернер (1846–1896), в США У.

Уитни (1827–1894), в России Ф.Ф. Фортунатов (1948–1914). Исторический подход, в целом характерный для научной и философской мысли XIX в. Более высокие требования научной строгости, характерные вообще для исторических и филологических дисциплин в XIX в. Г. Пауль: «То, что понимают под неисторическим и все же научным рассмотрением языка, есть по сути дела также историческое, но несовершенное изучение... Как только исследователь переступает за пределы простой констатации единичных фактов, как только он делает попытку уловить связь между явлениями и понять их, так сразу же начинается область истории... Мне вообще неизвестно, как можно с успехом рассуждать о языке, не добывая сведений о его историческом становлении». (Принципы истории языка. 1880 (рус. пер. 1960)).

Язык есть факт индивидуальной психологии, существуют лишь отдельные языки индивидуумов (против спекулятивной философии филологов-романтиков и Гумбольдта о «духе народа»).

Социальная и коммуникативная функция языка описывается с помощью понятия **узуса**.

Изменения в произношении у отдельных лиц, распространяясь, становятся частью узуса.

Открытие **формата** правил звуковых изменений и его применимости ко всем языкам.

Спонтанные и позиционные правила.

Наиболее известное в сравнительно-историческом языкознании позиционное правило (ввиду того значения, которое оно получило для развития теории):

(5) Закон Вернера (1875): в германских языках фрикативные согласные озвончаются после безударного слога, ср. ПИЕ **pátér*- ‘отец’ – греч. *πατήρ*, гот. *fadar*, в отличие от ПИЕ **bhrā'ter*- – греч. фра: 'τωρ, гот. *brothar*, где соблюдается закон Гримма.

(6) «Фонетические законы не знают исключений» (Бругман и Остхоф):

а. **спонтанное** правило:

$d \rightarrow t$

б. **позиционное** правило:

$d \rightarrow t / _ \#$

$d \rightarrow \delta / V _ V$

$d \rightarrow d$ в остальных случаях

с. правило **запрещенного вида**:

$d \rightarrow t, \delta, d$ (может встречаться в работах по компаративистике *только* как

констатация того факта, что позиционное распределение пока *не обнаружено*).

Замечательная параллель с точно таким же различием формата базовых и трансформационных правил в раннем генеративизме.

Если бы правила звуковых переходов имели теоретически не ограниченный вид, сравнительно-историческое языкознание не состоялось бы как научная дисциплина.

Младограмматики утверждали, что «фонетические законы не знают исключений», хотя сами же описали наиболее характерные исключения, см. ниже. В действительности эта формулировка означает, что неизменен формат правил.

Открытие изменений по аналогии и парадигматического выравнивания:

Древнерусский язык:

(7)	основы на -а-	основы на -о-	основы на -і-
дат. мн.	<i>жен-а-мъ</i>	<i>вльк-о-мъ</i>	<i>кост-ь-мъ</i>
твор. мн.	<i>жен-а-ми</i>	<i>вльк-ы</i>	<i>кост-ь-ми</i>
мест. мн.	<i>жен-а-хъ</i>	<i>вльц-ѣ-хъ</i>	<i>кост-ь-хъ</i>

Младограмматики смогли описать основные типы исторических изменений значения слов: сужение, расширения, метафоры и метонимии разных видов.

Абстрактная модель родства и изменения языков vs. наблюдаемое множество фактов.

В лингвистике впервые появляется отчетливо сформулированная **теория** родства и исторического изменения языков и определяемый ею **метод**. Со времени младограмматиков компаративистика обогатилась только двумя методами: внутренней реконструкцией и глоттохронологией.

Одновременно становится очевидным, что теория, при всех ее достоинствах, объясняет только часть наблюдаемых фактов (модель родословного древа vs. «волновая» модель).

Исследовательская программа установления родства и реконструкции праязыков, которая продолжается поныне и далека от завершения.

Подтверждение сравнительно-исторического метода, когда были обнаружены в текстах реальные формы народной латыни, реконструированные на основе романских языков учеником Боппа Фридрихом Христианом Дицем (1794–1876) и его последователями: *grevis*, а не только классич. *gravis* ‘тяжелый’, *pira*, а не классич. *pirum* ‘груша’

В синхронное языкознание младограмматики внесли сравнительно мало: отграничение лингвистики от филологии (науки о текстах); внимание к *идиолекту* как единственной наблюдаемой реальности; замена логически ориентированного подхода психологически ориентированным. Разграничение грамматической и «психологической» структуры предложения. Результат – открытие информационной структуры (актуального членения), хотя основные достижения либо предшествовали младограмматизму (Weil 1844), либо были позже, в Пражской школе структурализма (В. Матезиус и др.).

Вильгельм фон Гумбольдт. 1767–1835.

Прусский государственный деятель, дипломат, философ, основатель университета в Берлине.

Влияние классической немецкой философии. Исследователь баскского и древнеяванского (кави) языка, был знаком с америндскими языками. Наиболее известна работа 1836 «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное (интеллектуальное) развитие человеческого рода»

В языке воплощается **творческая деятельность** (*energeia*), свойственная человеку и реализующаяся неоднородным образом в общественных образованиях – народах – и присущих им свойствах: «Язык народа есть его дух (*Geist*, образ мыслей), и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное». В каждом языке оказывается заложено свое мировоззрение. Язык – «бесконечное употребление конечных средств» (ср. роль рекурсии у Хомского). Отсюда вывод о происхождении языка – сальтационизм: «язык не может возникнуть иначе как сразу и вдруг». «Состояние стабильности» достигается на разных этапах развития. Мышление определяется языком (первый вариант идеи лингвистической относительности). Язык управляется бессознательно; сознательное вмешательство в язык невозможно.

Критика младограмматизма

Гуго Шухардт (1842–1927): критика идеи незыблемости «звуковых законов»; проблема субстратно-суперстратных отношений, привлек внимание к проблеме интерференции и диалектной неоднородности праязыка. «Не существует ни одного языка, свободного от скрещений». *Wörter und Sachen* «слова и вещи».

Начало XX в.: французско-швейцарская школа лингвистической географии (Ж. Жильерон) и итальянская «неолингвистика» (М. Бартоли, Дж. Бонфанте, В. Пизани). Картографирование фонетических, грамматических и лексических явлений. Невозможность провести границу между французскими и итальянскими диалектами. Дискретная модель противоречит части фактов – следовательно, она не обладает объяснительной ценностью. Эмоциональное сопротивление схематизму младограмматиков, не предлагающее ничего равноценного взамен. Языковые изменения как проявление художественного творчества – влияние В. фон Гумбольдта («дух языка» = «дух народа») и его последователя К. Фосслера (исторические изменения как

результат свободного индивидуального творчества, изучаемого стилистикой). «Диссидентом индоевропеизма» до 1923 г. был Н.Я. Марр.

Критики младограмматизма в историческом языкознании не смогли ничего противопоставить сравнительно-историческому методу, хотя их работы способствовали уточнению метода и теории языкового родства.

Настоящая альтернатива младограмматизму пришла с другой стороны.

Николай Всеволодович Крушевский (1851–1887): Интерес к синхронии: младограмматики «сводят зоологию к палеонтологии». «Очерк науки о языке» (1883). Лингвистика – естественная наука, ее законы – законы природы и подразделяются на «статические» и «динамические». Фонетика относится к области физики и физиологии, грамматика – к области психологии. «Статические» законы фонетики предвосхищают фонологию Р.О. Якобсона и некоторые направления современной фонологии (но не классическую структуралистскую фонологию Трубецкого). «Психические законы»: ассоциации по смежности vs. ассоциации по сходству. (У Соссюра ассоциативные (парадигматические) и синтагматические отношения; немецкое издание Крушевского было в библиотеке Соссюра.)

Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ (1845–1929): защита последовательно синхронного подхода к языку. Критика естественнонаучного подхода к языку в духе биологической эволюции: язык как психологический и социальный феномен.

Ранний набросок фонологической теории: «антропофоника» vs. «психофонетика». Фонема как «психическая» единица, которая может делиться на «кинемы» (произносительные элементы) – понятие, предшествующее дифференциальному признаку в структурной фонологии. Морфема как психологическая реальность (доказывается, в частности, обмолвками типа *брыками ногается* – особый интерес Бодуэна ко всем разновидностям «неправильной» речи). Идея **экономии** усилий как причины языковых изменений (далее у Поливанова, Якобсона, Мартине, функционалистов-типологов, Хаспельмата). Идея системности исторических изменений. Интерес к лингвистическому конструированию, вмешательству человека в язык: литературное нормирование, тайные языки, искусственные международные языки типа эсперанто).

Ф. де Соссюр и его «Курс общей лингвистики»

Фердинанд де Соссюр (1857–1913). Конец 1870-х учеба в Лейпциге. «Мемуар о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках». Проанализировав систему чередований индоевропейского праязыка, связанную с сонантами – фонемами, которые в одной позиции выступают как гласные, а в другой как согласные, постулировал «сонантические коэффициенты» – абстрактные единицы, вводимые из соображений системности.

греч. <i>leip-ein</i> ‘оставлять’	<i>le-loip-a</i> ‘оставил’	<i>lip-ein</i> ‘оставить’
<i>derk-esthai</i> ‘смотреть’	<i>de-dork-a</i> ‘заметил’	<i>drak-ein</i> ‘увидеть’ (* <i>dʀk-ein</i>)
<i>hi-stē-mi</i> < <i>hi-stā-mi</i> ‘стою’	<i>stō-miks</i> ‘стояк, балка’	<i>sta-tos</i> ‘поставленный’
$\bar{a} < eA$	$\bar{o} < oA$	$a < A$

В 1907–1911 три курса по общему языкознанию в Женевском ун-те. «Курс общей лингвистики», изданный Ш. Балли и А. Сеше в 1916 г.

- **модулярность** (современный термин) «Единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя»; ср. у Хомского Language Faculty in the Narrow Sense (FLN)
- **речевая деятельность** (langage) vs. **язык** (langue) vs. **речь** (parole) «Надо с самого начала встать на почву языка и считать его основанием для всех прочих проявлений речевой деятельности»; «язык – социальный аспект речевой деятельности, внешний по отношению к индивиду»
- «**внутренняя**» vs. «**внешняя** лингвистика»
- языковой знак двусторонен: связывает понятие и акустический образ, **означающее** vs. **означающее**; произвольность и линейность языкового знака

- **синхрония vs. диахрония:** ось одновременности и ось последовательности; две разные лингвистики; двойная аналогия с шахматами (позиция может рассматриваться без учета предшествующих ходов; игроки могут не знать, по каким правилам играли в шахматы раньше)
- **абстрактность** языка в «платоновском» смысле; аналогия с шахматами и с музыкальными произведениями, причем и шахматы, и сходные с ними игры, и музыка по-видимому, связаны с языковой способностью человека
- в синхронии язык представляет собой **систему**, «в которой всё взаимосвязано»; центральное понятие значимости: ср. в шахматной игре «любой предмет, не имеющий с ним [конем] никакого сходства, если только ему будет придана та же значимость»; «язык – система чистых значимостей (*valeurs*)»; «в языке нет ничего, кроме тождеств и различий»
- **синтагматические vs. ассоциативные отношения** (→ **парадигматические** в структурной лингвистике); теория синтагм и теория ассоциаций; *je dois* ‘я должен’ vs. *dois-je* ‘должен ли я’: синтагматическое отношение инверсии обслуживает парадигматическое противопоставление утверждений и вопросов
- **противопоставление системы и словаря** (→ Блумфилд: «словарь – собрание нерегулярностей»)

Наименее признанные сегодня идеи Соссюра – структура языкового знака (тривиально) и системность (вообще говоря, неверно).

Доказательства системности: франц. *mouton* ‘овца, баранина’ – англ. *sheep* ‘овца’; *mutton* ‘баранина’ (из франц.). Однако Соссюр знал, что бывает и включенная, и совпадающая дистрибуция (с теми же французскими заимствованиями: *continue* и *go on* ‘продолжать’). Неверно, например, что *do-support* в английском языке объясняется ограничением на инверсию полнозначного глагола, так как в Early Modern English (например, у Шекспира) *Did you see my daughter?* и *Saw you my daughter?* были, по-видимому, свободными вариантами, и т.п.

Женевская школа

Шарль Балли (1865–1947), через В.В. Виноградова значительное влияние на нашу русистику. Понятия диктума и модуса, актуализации («перевод языка в речь»). Стилистика и фразеология, классификация фразеологизмов.

Альбер Сеше (1870–1946): «лингвистика организованной речи», «субстанциальная» лингвистика в противоположность «статической», системный подход в диахронии – одно изменение может затронуть разные части системы.

Другие ближайшие последователи Соссюра

Антуан Мейе (1866–1936), «Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков» (1903 и последующие издания). Реконструкции и фонетические законы – гипотезы, обобщающие наблюдаемые факты. Социальное понимание языка и языковых изменений (от Соссюра).

Жозеф Вандриес (1875–1960): норма характеризует не только литературные языки, но и диалекты и говоры. «Каждый член данной языковой общины... всегда инстинктивно и бессознательно сопротивляется произволу в употреблении языка... правильный язык – идеал, к которому стремятся, но которого не достигают»; изучение речевых ошибок.

Карл Бюлер (1879–1963), психолог и лингвист, «Теория языка», 1934. Четыре «аксиомы»:

- модель языка из предметов и ситуаций, отправителя и получателя; репрезентация, экспрессия и апелляция; символ, симптом и сигнал; разные виды знаков нацелены на разные функции
- язык обладает знаковой природой
- вместо языка и речи различаются четыре понятия в зависимости от абстрактности и отношения к говорящему

- основные единицы – слово и предложение

Структурализм

Развитие идей Соссюра.

Глоссематика, или копенгагенский структурализм

Луи Ельмслев (1899–1965), «Пролегомены к теории языка» (1953); Ханс Йерген Ульдалль (1907–1957). От Соссюра – представление о языке как о форме, а не субстанции, изоляция от всех наук, кроме семиотики и математики. Язык как самодовлеющее целое, структура, независимая от посторонних факторов. Одно и то же выражение может иметь многообразные манифестации (буквы, азбука Морзе, жесты для глухонемых), но единую форму. План выражения и план содержания связаны отношениями **коммутации**: изменение одного ведет к изменению другого; коммутация – источник фактов, доступных наблюдению лингвиста. Как и в других направлениях структурализма, система устанавливается в результате работы с корпусом текстов. Нет специфических понятий для фонетики, морфологии или синтаксиса. Вместо них абстрактные единицы – объекты, классы и функции. Знаки состоят из фигур – незнаковых единиц содержания (семы) и выражения (фонемы).

Интердепенденция – функция между двумя элементами, из которых один предполагает существование другого и наоборот: гласные и согласные, существительные и глаголы.

Детерминация – функция между двумя элементами, когда один предполагает существование другого, но не наоборот (предлог и падеж, придаточное и главное).

Констелляция – ни один из двух элементов не предполагает наличия другого (наречие и глагол).

Язык – одна из семиотических (знаковых) систем, его особая роль определяется не его звуковым характером и не его ролью в качестве средства общения, а тем, что любая семиотическая система допускает перевод в него благодаря особым возможностям образования знаков, в том числе протяженных (предложений). Некоторое влияние на формальную лингвистику в СССР (Ю.К. Лекомцев, И.И. Ревзин, С.К. Шаумян).

Пражский лингвистический кружок

Функциональный структурализм – Чехословакия и Австрия между двумя мировыми войнами. «Тезисы Пражского лингвистического кружка» (1929). Влияния: Соссюр, Бодуэн, Московская формальная школа (Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский).

Лидеры: Вилем Матезиус (1882–1945), Йозеф Коржинек (1899–1945), Владимир Скаличка (1909–1991), Йозеф Вахек (1909–1996), русские эмигранты – Роман Осипович Якобсон (1896–1982), Николай Сергеевич Трубецкой (1890–1938).

К лингвистическому анализу следует подходить с функциональной точки зрения, потому что язык есть система средств выражения, служащая определенным целям. Телеологическая, то есть **целевая, точка зрения**: любое языковое явление следует оценивать с точки зрения той функции, которую оно выполняет и той цели, к которой оно направлено. **Функции:** коммуникативная (общение), аффективная, поэтическая → понятие функционального стиля (разговорный, деловой, научный, поэтический…) и изучение литературных (стандартных) языков, включая сознательное вмешательство человека (от Бодуэна). Представление о системности диахронии (вопреки Соссюру). Скаличка продолжил развитие типологии: отрицание традиционного цельносистемного подхода – сходства и различия между разными системами не характеризуют языки в целом.

Трубецкой: «Основы фонологии» (1939). И язык, и речь имеют означающее и означаемое, однако их свойства в языке и речи различны. В речи то и другое бесконечно разнообразно, в языке то и другое «состоит из конечного исчисляемого числа единиц». Фонетика – наука о

звуках речи, фонология – наука о звуках языка. «Для фонолога большинство признаков совершенно несущественно, так как они не функционируют в качестве различительных признаков слов». Кроме функции различения, кульминативная (какое количество фонетических слов имеется) и делимитативная (отмечающая границы между элементами). Критерии выделения фонем в парадигматике и синтагматике. Классификация оппозиций: привативные, градуальные, эквиполентные. Понятия нейтрализации и морфонология. Понятие морфемы: сложный комплекс, состоящий из двух или нескольких фонем, способных заменять друг друга внутри одной и той же морфемы, напр., в русск. морфема <к/ч> в комплексе *рука/ручной*.

(1) Возможен ли язык с такой системой согласных?

m p^h t ð š' ʒ [dz]

(2) Реально существующая «минимальная» система (папуасский язык ротокас, сев. Соломоновы о-ва)

b g [d]
p k t [r]

(Единственный известный язык, в котором нет носовых согласных)

Теория актуального членения у Матезиуса: «Если формальное членение разлагает состав предложения на его грамматические элементы, то актуальное членение выясняет способ включения предложения в предметный контекст, на базе которого оно возникает. Основными элементами формального членения предложения являются грамматический субъект и грамматический предикат. Основные элементы актуального членения – это исходная точка высказывания [тема]... из чего исходит говорящий, и ядро высказывания [рема], то есть то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания».

Р.О. Якобсон «Очерк общего учения о падеже» (1936), попытка использовать успех Трубецкого в фонологии, перенеся принцип работы с сегментами на грамматические значения. Значения русских падежей:

- направленность (на предмет или от предмета): **вин, дат, предл**
- объемность (предмет может принимать участие в действии в разном объеме): **род, предл**
- периферийность (предмету отводится второстепенная роль): **дат предл твор**

(3)

	имен	родит	дат	вин	твор	предл
направленность	–	0	+	+	–	0
объемность	–	+	–	–	–	+
периферийность	–	–	+	–	+	+

Клод Леви-Стросс: исследование оппозиций в этнографии и культурологии.

Американский структурализм (дескриптивная лингвистика)

Лингвистика в США к 1930-м гг. выходит на мировой уровень. Франц Боас (1858–1942), основатель американской антропологической лингвистики. «Руководство по языкам американских индейцев» (1911–1922). Обнаруживается неприменимость европейской понятийной системы грамматического анализа и описания к автохтонным языкам Америки, начиная с проблемы разделения на слова: «невозможно с объективной уверенностью решить, правомерно ли считать определенную фонетическую группу независимым словом или же подчиненной частью слова». «Этнолингвистика» Э. Сепира.

Леонард Блумфилд (1887–1949) начинал как компаративист, учился у младограмматиков в Германии. «Ряд постулатов для науки о языке» (1926) и «Язык (1933, рус. пер. 1968). Основа – бихейвиористская психология с ее стремлением к объективности.

Стимул говорящего (Джил хочет достать яблоко) – реакция говорящего (Джил просит Джека его достать) – стимул адресата (Джек получает просьбу) – реакция адресата (Джек достает яблоко). Акты речи – посредники между практическим стимулом и практической реакцией, а мышление – «говорение с самим собой». Не «менталистический», а «механистический» подход – у лингвистов нет доступа ни к каким данным, кроме стимулов и реакций. Строгие процедуры сегментации и дистрибуции, в основном на материале корпусов текстов, хотя учитываются и суждения информантов о сходствах и различиях в значении. Центральное понятие – морфема (минимальная форма); слово – минимальная свободная форма (хотя Блумфилд практически следует традиции, которая рассматривает артикли и предлоги как отдельные слова). Универсалии относятся к области метода; «явления, которые мы считаем универсальными, могут отсутствовать в первом же новом языке, с которым мы столкнемся».

Блумфилд (1939):

Science shall deal only with events that are accessible in their time and space to any and all observers (strict BEHAVIORISM) or only with events that are placed in coordinates of time and space (MECHANISM), ... shall employ only such initial statements and predictions as lead to definite handling operations (OPERATIONALISM)”

Цель структурной лингвистики – построить описание языка, основываясь на корпусе текстов. Зелиг Хэррис (1909–1992), «Метод в структуральной лингвистике» (1948). «Главной целью исследования в дескриптивной лингвистике, а вместе с тем и единственное отношение, которое будет рассматриваться в настоящей работе, есть отношение порядка расположения (аранжировки) или распределения (дистрибуции) в процессе речи отдельных ее частей или признаков относительно друг друга». Отождествление элементов с полностью совпадающей или дополнительной дистрибуцией. Без обращения к интуиции информанта описание, основанное на изучении контекстов, построить не удастся.

Сложности с процедурами выделения: англ. вспомогательный глагол *have* имеет 4 фонетических варианта [hæv], [həv], [əv] и [v], которые различаются стилистически и «социолингвистически» и, следовательно, не находятся ни в отношении свободного варьирования, ни дополнительной дистрибуции, поэтому их приходится признать четырьмя разными морфемами – что явно противоречит интуиции.

Поскольку предложения слишком разнообразны для чисто дистрибутивного подхода, Хэррис разработал понятие **трансформации** – регулярные соответствия между выявленными структурами:

(4) $N_1VN_2 \leftrightarrow N_2$ is V-ed by N_1 (Passive Transformation)

(5) $N_1VN_2 \leftrightarrow$ it is N_2 that N_1V (Cleft Transformation)

“American linguistics is today in a more flourishing state than in any time since the founding of the Republic” (Haugen 1951); “great progress” (Hall 1951); “far reaching advances” (Allen 1958); “definitive results” (Gleason 1955); “[Structural linguistics can] be compared in method with field physics, quantum mechanics [Whitehall 1951]. Теория и метод разработаны, с остающимися проблемами справятся компьютеры (идея машинного перевода в 1949). Трубецкой со своими принципами организации фонологии критикуется, потому что «языки могут отличаться друг от друга неограниченно и непредсказуемо».

Эдвард Сепир

(1884–1939) Ученик Боаса. «Язык» (1921). Кроме лингвистики – этнология, культурология, психология, социология, фольклористика, теория религии. Автор классификации семей америндских языков Северной Америки (lumper, «объединитель»), сейчас его классификация «больших» семей никем не разделяется.

Параметры морфологической классификации: степень сложности (аналитические, синтетические, полисинтетические); степень спаянности (изолирующие, агглютинативные,

фузионные, символические. Значения: конкретные, конкретные деривационные, конкретно-реляционные, чисто реляционные.

«Система культурных стереотипов каждой цивилизации упорядочивается с помощью языка, выражающего данную цивилизацию». Мировосприятие определяется «языковыми привычками». Символическая функция языка (отображение культуры; «коммуникативный аспект преувеличен»), в том числе символизация социальной солидарности; функция хранения культуры; функция непосредственного действия.

Отрицает прямую зависимость языка от культуры: «Поскольку дело касается языковой формы, Платон шествует с македонским свинопасом, Конфуций – с охотящемся за черепами дикарем Ассама».

Бенджамин Уорф и «языковая относительность»

(1897–1941), ученик Сепира. В языке хопи отрезки времени не «объективируются», то есть не обозначаются существительными (*месяц, минута*), и не обозначаются с помощью пространственных метафор (*в прошлом году*) – при том, что это характерно для Standard Average European: непространственные явления описываются как пространственные. «Мы расчленим природу в направлении, подсказанном нашим родным языком... Мы сталкиваемся, таким образом, с новым принципом относительности, который гласит, что сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при сходстве или по крайней мере при соотносительности языковых систем».

Московский университет (Ф.Ф. Фортунатов) и Петербургский (И.А. Бодуэн де Куртенэ)

Московская школа: постепенный отход от младограмматизма.

Ф.Ф. Фортунатов (1848–1914), его ученик А.А. Шахматов (1864–1920). Формальный подход к грамматике, разрыв с психологией и логикой, разграничение синтаксических и несинтаксических грамматических категорий. Форма слова по Фортунатову может быть положительной (иметь звуковое выражение) или отрицательной (выражаться отсутствием звукового выражения). Части речи – чисто формальная классификация, местоимения и числительные не являются отдельными частями речи, деепричастия и инфинитивы попадают в одну категорию с наречиями. Шахматов «Синтаксис русского языка (изд. посм.): «предложение является воспроизведением коммуникации средствами языка».

Д.Н. Ушаков, Н.Н. Дурново, А.М. Пешковский, М.Н. Петерсон, Г.О. Винокур, Н.Ф. Яковлев, В.Н. Сидоров, П.С. Кузнецов, А.А. Реформатский, Р.И. Аванесов, А.И. Смирницкий.

Ленинградская школа: Л.В. Щерба, Е.Д. Поливанов (с начала 1920-х не в Петрограде), В.В. Виноградов (с конца 1920-х в Москве); круг М.М. Бахтина.

Близкие к пражской школе структурализма (1920-е): Винокур, Яковлев, Поливанов, Дурново. Провинциальные университеты навсегда потеряли значительную роль; МГПИ (Винокур и МФШ). Яфетический институт, основанный Н.Я. Марром в Петрограде в 1922 – Ин-т языка и мышления в 1930–1940-е – Ин-т языкознания (Москва) после 1950, отделился Ин-т русского языка АН СССР.

«Новое учение о языке» Марра: официальная доктрина с конца 1920-х гг.

Николай Яковлевич Марр (1864–1934), груз. *nik'oloz) marj*, представитель традиционного востоковедения (армяно-грузинская филология). Особая историческая роль Кавказа, попытка доказать семитско-картвельское родство, роль скрещения языков, влияние Шухардта. «Новое учение» с 1923: яфетические языки как стадия; стадийность, зависимость языка от экономики и идеологии, «скрещение» языков. «Лингвистическая палеонтология» и «четыре элемента». После смерти Марра его последователи во главе с Мещаниновым стали отходить от его «учения» в пользу научного языкознания. Затем последовала марристка кампания 1949 под влиянием дискуссии ВАСХНИЛ и дискуссия в «Правде» 1950 г.

Выступление Сталина в лингвистической дискуссии 1950-х: «сталинское учение о языке» – младограмматизм и возврат к русской дореволюционной науке.
Роль В.В. Виноградова (1895–1969; влияние Балли и Щербы) и А.С. Чикобава (1898–1985).

Александр Матвеевич Пешковский (1878–1933). «Русский синтаксис в научном освещении» (1914; 1928; посл. изд. 2001); «Объективная и нормативная точка зрения на язык» (1923).
Норма: консерватизм, ориентация на центр, требование понятности, связь со школой. Понятие сказуемости (предикативности) и роль нулевых категорий в грамматике. Роль эксперимента (также у Щербы): процесс превращения существительного в форме твор. п. в наречие разбивается на несколько фаз в зависимости от того, насколько свободно можно подставить прилагательное: 1) совсем нельзя: *стоять (*прямым) столбом, лететь (*быстрой) стрелой*, 2) возможны некоторые: *приехал темной (*одной) ночью* и 3) возможны многие прилагательные и мн.ч. (*шагом*). Критерии сочинения и подчинения: сочинение обратимо, подчинение не обратимо.

Лев Владимирович Щерба (1880–1944). Основатель Ленинградской фонологической школы (М.И. Матусевич, Л.Р. Зиндер). Фонема – класс близких по физическим свойствам звуков. Психологическая оправданность морфологических (части речи) и фонологических решений. Одни различия в произношении замечаются носителями языка, другие нет. Фонология суммирует признаки, важные для носителей. Фонема определяется как единица потенциально способная к смыслоразличению безотносительно к фонемному составу других слов, в том числе других форм того же слова. Нет четкой границы между фонемами и вариантами: есть фонемы более самостоятельные и менее самостоятельные. Вклад Щербы в лексикографию и славистику. Статья «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» (1931). «Речевая деятельность» – процессы говорения и понимания, как в психологическом, так и в социальном аспекте. «Языковой материал» – результат речевой деятельности. Языковые системы – словари и грамматики языков, понимаемые как идеальные системы: «достоинство словаря и грамматики должно измеряться возможностью при их посредстве составлять любые правильные формы во всех случаях жизни и вполне понимать всё говоримое на данном языке». Роль эксперимента: выдвинув некоторую гипотезу, следует проверять ее на более разнообразном материале и привлекать те или иные контексты. Использование информантов и самонаблюдение. Роль «отрицательного языкового материала»: «особенно показательны бывают отрицательные результаты: они указывают или на неверность постулированного правила, или на необходимость каких-то его ограничений, или на то, что правила уже больше нет, а есть только факты словаря... роль этого отрицательного материала громадна и совершенно еще не оценена в языкознании» – почти за 30 лет до генеративной лингвистики, которая ввела примеры под звездочкой. Разграничение «активной» и «пассивной» грамматики (синтез и анализ). Влияние на Московскую семантическую школу (Ю.Д. Апресян).

Григорий Осипович Винокур (1896–1947). История русского литературного языка (также А.А. Шахматов и В.В. Виноградов). Системный подход к диахронии (влияние пращцев). Теория функциональных стилей, влияние пращцев «коллективные формы употребления языка».

Евгений Дмитриевич Поливанов (1891–1938). Яркое впечатление на современников (В.Б. Шкловский, В. Каверин, В.А. Звегинцев). Опыт работы с многими языками Дальнего Востока и Средней Азии. Выступление против Марра (1929), «За марксистское языкознание» (1931). Причины языковых изменений: попытка создания объяснительной теории. Тенденция к экономии, «лень». Этому противостоит потребность понятности для слушающего. Эволюционные и мутационные (системные) изменения, конвергенции и дивергенции фонем. Цепочечные изменения. Ограниченные возможности вмешательства в язык (проблема литературной основы узбекского языка).

Николай Феофанович Яковлев (1892–1974). Фактический руководитель Всесоюзного центрального комитета нового алфавита 1925–1937, десятки алфавитов на латинской и кириллической основе. Пять фундаментальных грамматик кавказских языков. Уже в работах 1930-х гг. как будто сказываются признаки психической болезни; яркий сторонник «нового учения» Н.Я. Марра, после 1950 23 года жизни провел вне науки. «Чисто лингвистическое» толкование фонемы, в отличие от Щербы, близость к МФШ. Квази-«Математическая формула построения алфавита» (1928) – взаимно-однозначное соответствие между фонемами и графемами не оптимальное решение, потому что число букв можно минимизировать, если многие фонемы противопоставлены по одному и тому же признаку (в русском языке палатализация согласных отражается в основном в гласных буквах, что экономнее). Исследование языков полисинтетического строя (адыгейский), ценные наблюдения над соответствием морфологической и синтаксической структур.

Московская фонологическая школа: Петр Саввич Кузнецов (1899–1968), Александр Александрович Реформатский (1900–1978), Рубен Иванович Аванесов (1902–1982) и Владимир Николаевич Сидоров (1903–1968); все занимались не только фонологией. **Связь фонологии с морфологией:** в словах *вода* и *воды* первые гласные относятся к одной фонеме, *и* и *ы* представляют варианты одной фонемы. Не смысловое различие вообще (как у пражцев или дескриптивистов), а различие **морфем**. Фонологическая запись устраняет регулярные различия между звуковым обликом морфем, относя их к области вариаций и вариантов. Фонема – множество звуков, чередующихся в составе морфов по фонетическим правилам. Для отнесения разных звуков к одной фонеме необходимо и достаточно, чтобы звуки находились в дополнительной дистрибуции в зависимости исключительно от фонетических позиций и занимали одно и то же место в одной и той же морфеме. Мы не знаем, какова первая гласная фонема в слове *собака* (гиперфонема в позиции нейтрализации), «агностицизм в фонетике». Один шаг до генеративной фонологии Хомского и Халле: нет понятия уровня.

Александр Иванович Смирницкий (1903–1954), специалист в области германских языков. Процедура выделения грамматических единиц, «цельнооформленность» и «идиоматичность», или воспроизводимость. Сочетания типа *stone wall* «колеблются между словосочетаниями и сложными словами». Слово как единица грамматики – **словоформа**, слово как единица лексики – **лексема**. Речь = язык + «сверхязыковой остаток» («всё то в звучании речи, что является случайным, побочным или дополнительным с точки зрения языка», включая окказионализмы и не закрепившиеся в языке неологизмы).

Иван Иванович Мещанинов (1883–1967), ближайший сотрудник Марра, избран академиком, минуя члена-корреспондента, в 1932: единственный случай в истории РАН, когда все значительные работы опубликованы не до, а после избрания, причем когда автору было далеко за 40. Теория соотношения частей речи с членами предложения, работы по инкорпорирующим языкам, идея т. н. «понятийных категорий», лежащих в основе языковых (подобный аппарат предлагался, ранее Мещанинова, ещё О. Есперсеном), однако у Мещанинова и других советских типологов это часто имело вид простого удвоения грамматических понятий. К решению поставленного круга проблем лингвистика середины XX в. не была готова (в чем-то не готова и сейчас).

Монографии «Общее языкознание» (1940), «Члены предложения и части речи» (1945), «Глагол» (1949). Лексика и синтаксис, нет морфологии как отдельного уровня. Слова-предложения в инкорпорирующих языках и обычные слова. Языки с обычным типом слов: посессивный (алеутский, немепу, абхазский), эргативный и номинативный. Лексическая семантика определяет синтаксические свойства, а синтаксические свойства слова «закрепляются» в виде формальных различий – частей речи. Понятийные категории (от О. Есперсена) – «не описываются при помощи языка, а выявляются в нем самом, в его лексике»

и грамматическом строе»; этими понятиями «передаются в самом языке понятия, существующие в данной общественной среде».

Круг Бахтина и книга «Марксизм и философия языка» (1929). Книга получила ругательные отзывы и была забыта до 1973 (издана в английском переводе по инициативе Якобсона).

Автором значился Валентин Николаевич Волошинов (1895–1936), однако как минимум очень сильно влияние Михаила Михайловича Бахтина (1895–1975). Два основных направления в науке о языке: индивидуалистический субъективизм (Гумбольдт, Штейнталь и Фосслер) и абстрактный объективизм (Соссюр, Балли, Бодуэн...).

Первый подход:

- язык есть деятельность, непрерывный творческий процесс
- законы языкового творчества относятся к индивидуальной психологии
- творчество языка аналогично художественному

Второй подход:

- язык – устойчивая неизменная система
- законы языка представляют собой связи между знаками
- языковые связи не имеют ничего общего с «идеологическими ценностями»
- индивидуальные акты говорения – простая реализация языковых норм
- ориентация на текст и на анализ

Абстрактная языковая система «уводит нас прочь от живой становящейся реальности языка и его социальных функций». Абстрактный объективизм не может ответить на многие вопросы, связанные с деятельностью говорящего.

Критика не вполне справедлива: «актуализация» Балли, функционализм Пражской школы.

Третья часть книги посвящена анализу несобственно-прямой речи. «Чужая речь» Бахтина и ее связь с диалогом. «Линейный стиль», с отстранившимся автором, и «живописный стиль», с воздействием автора, передачи чужой речи.

«Мазепа, в горести притворной, к царю возносит глас покорный. И знает Бог, и видит свет: он бедный гетман двадцать лет царю служил душою верной; его щедротою безмерной осыпан, дивно вознесен... О, как слепа, безумна злоба! Ему ль теперь у двери гроба начать учение измен и потемнять благу славу? Не он ли помощь Станиславу с негодованьем отказал, стыдись, отверг венец Украйны и договор и письма тайны к царю, по долгу отослал? Не он ли наущеньям хана и цареградского салтана был глух? Усердием горя, с врагами белого царя умом и саблей рад был спорить, трудов и жизни не жалел, и ныне злобный недруг смел его седины опозорить! И кто же? Искра, Кочубей! Так долго быв его друзьями!.. И, с кровожадными слезами, в холодной дерзости своей их казни требует злодей... Чьей казни? Старец непреклонный! Чья дочь в объятиях его? Но хладно сердца своего он заключает ропот сонный...»

В этом отрывке синтаксис и стиль, с одной стороны, определяется ценностными тонами смирения, слезной жалобы Мазепы, с другой же стороны, это «слезное челобитие» подчинено ценностному направлению авторского контекста, его повествовательным акцентам, в данном случае окрашенным тонами возмущения».

В.М. Алпатов: Теория речевых актов; социолингвистика; «школа языкового существования в Японии» (гэнго-сэйкацу, японская школа социолингвистики).

«Хомскианская революция» (The Chomskyan Revolution)

Начало 1957 – выход в малоизвестном издательстве Mouton, The Hague небольшой монографии Ноама Хомского (1928 г.р.) Syntactic Structures.

Lees: “one of the first serious attempts on the part of a linguist to construct within the tradition of scientific theory-construction a comprehensive theory of language which may be understood in the same sense that a chemical, biological theory is ordinarily understood by experts in these fields”

(рецензия в *Language*, 1957). Из тона рецензии Лиза было ясно, что он считает это единственной серьезной попыткой, и притом успешной.

Voegelin: даже если удастся достичь только части целей, “it will accomplish a Copernician revolution” (рецензия в *IJAL* 1958)

Bazell: “linguistics will never be the same”

Hockett: президентская речь в *LSA* 1964: “one of only four major breakthroughs in the history of modern linguistics”, после Jones 1786, закона Вернера и «Курса» Соссюра (однако спустя 4 года Хокетт обрушился с критикой на генеративизм в книге *The State of the Art*)

Bloch: “Chomsky really seems to be on the right track. If I were younger, I’d be on his bandwagon, too”.

Бурный рост интереса к лингвистике в США в середине и конце 1960-х: открываются новые лингвистические отделения и расширяются старые. Приблизительно к 1970 сторонники Хомского перестают отвечать на критику структуралистов, а число сторонников генеративизма вне США становится по меньшей мере равным числу сторонников в США.

Грамматика представляет собой в полном смысле теорию языка, а не описание корпуса текстов, выполненное в соответствии со строгими процедурами сегментации и классификации. Она представляет собой математическую модель, описывающую бесконечное множество предложений с их структурными описаниями, и ее эмпирическая адекватность оценивается по ее способности подтверждаться *primary linguistic data* – интуитивными суждениями носителей об их родном языке. Слабость позиции структуралистов: никакая успешная научная теория не извлекается непосредственно из фактов. Неважно, каким способом извлекаются данные, если есть абстрактная теория, которую они могут поддерживать или опровергать.

Критерии оценки теории:

предложения, которые она порождает, оцениваются носителями как приемлемые
 конструкционная омонимия (приписывание одной цепочке более одного структурного описания: *Flying planes can be dangerous*) описывает реальную многозначность; реальная многозначность соответствует конструкционной омонимии
 грамматика должна удовлетворять «условию общности»: успешная грамматика должна использовать такие термины, которые применимы к любому языку
 Базовый и трансформационный компоненты.

Понимание языка как **природного явления** (может изучаться методом естественных наук)

Способности носителя языка:

- строить грамматически правильные предложения
- оценивать (не)правильность предложений интуитивно (т.е. не прибегая к рассуждениям)
- понимать значение предложений

Универсальная грамматика, или теория языка – модель врожденного компонента знания языка.

Конфликтующие требования к лингвистической теории:

- теория должна многое **разрешать**, чтобы ребенок мог эффективно усвоить грамматику **любого** естественного языка;
- теория должна многое **запрещать**, чтобы ребенок мог при усвоении языка отбросить необозримое множество заведомо ложных гипотез.

«**аргумент от бедности стимула**» (argument from poverty of the stimulus).

Начиная с исходного символа S, правила грамматики составляющих применяются одно за другим до тех пор, пока не получится цепочка из одних лишь символов терминальных категорий:

рекурсивность

(в модели 1957 еще отсутствовала, так как было непонятно, как применять трансформации к рекурсивным структурам, когда много одинаковых цепочек в предложении могут удовлетворять условиям применения трансформации)

Трансформации

- (6) Who did Mary see ___?
- (7) a. When did Mary see him?
b. *Did Mary see him when?
c. Mary saw him when?
- (8) S □ (who) + (Aux) + NP + VP
- (9) a. *Who does John think that Bill saw Mary?
b. Who does John think that Bill saw?
c. John thinks that Bill saw Mary

БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ

Mary did see who

ГЛУБИННАЯ СТРУКТУРА

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ

Who did Mary see?

ПОВЕРХНОСТНАЯ СТРУКТУРА

- (11) передвижение вопросительной группы

SD: X wh-phrase Y

SC: wh-phrase X Y

Хомский предложил успешное решение для конструкций со вспомогательными глаголами в английском языке, которые тогда считались головоломной проблемой для грамматического описания, просто предположив, что существуют разрывные морфемы Aux типа have ...en или be ... ing и затем введя трансформацию Auxiliary Transformation (Affix Hopping), которая хорошо объяснила факты, связанные с отрицательными и вопросительными предложениями и точно предсказала случаи, в которых применяется трансформация Do-Support:

- (12) John ___s like fish → John likes fish

- (13) She ___ed go home → She went home

Инверсия применяется перед «прыжком аффикса». Если слово, которое следует за аффиксом – не глагол, применяется Do-Support:

- (14) ___ s John like fish → Does John like fish?

Трансформация пассива нужна для того, чтобы согласовать одновременное появление пассивной формы у глагола и группы агентивного дополнения с предлогом by.

Грамматика автономна по отношению к значению, однако это не методологическая установка (как у дескриптивистов), а эмпирическая проблема. Грамматические термины определяются не семантически, и многие интуиции носителя не имеют отношения к семантике. Трансформации меняют значения предложений:

- (15) a. Everyone in the room knows at least two languages

b. At least two languages are known by everyone in the room

на самом деле различие в сфере действия кванторов в предложениях (15ab) иллюзорно, как показали психолингвистические эксперименты, проведенные в 1970-е гг.

3rd Texas Conference on Problems of Linguistic Analysis of English 1958, организованная структуралистом Арчибальдом Хиллом

Девятый всемирный конгресс лингвистов в Бостоне 1962 (пленарные докладчики – Хомский, Курилович, Бенвенист, Мартине и Н.Д. Андреев)

Генеративная грамматика

Underlying Trigger Morphemes

(начало 1960-х)

Negation:

- (1) a. Max won't come, not even if you beg him.
b. *Max will come, not even if you beg him.
c. Max will never come, not even if you beg him
- (2) a. I didn't see anyone.
b. Nobody saw anyone.
- (3) (Klima 1964): **Neg** Max won't//will never come...

Imperative (Lees 1964):

- (4) a. He isn't silly.
b. *He doesn't be silly.
- (5) a. Don't be silly!
b. *Ben't silly!
- (6) *Have finished your work by 10!
- (7) **Imp** Be silly!

Question (Katz, Postal 1964, *An Integrated Theory of Linguistic Description*):

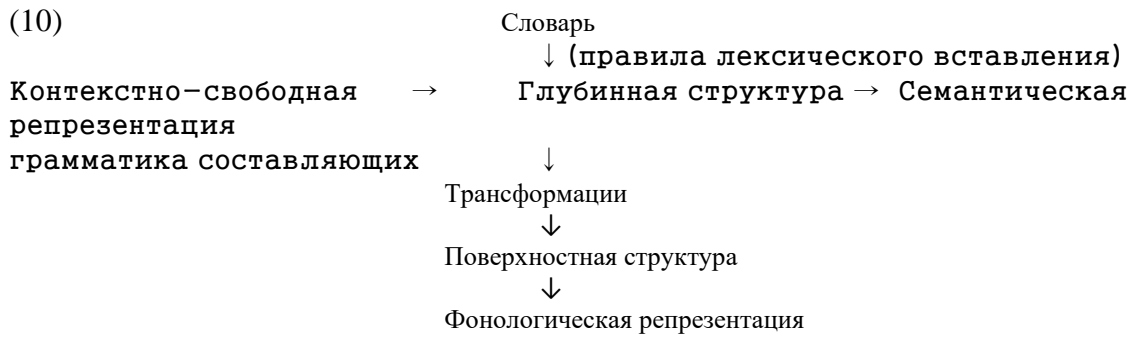
- (8) a. Maybe/Perhaps/Certainly you will drive the car.
b. *Maybe/Perhaps/Certainly drive the car!
c. * Maybe/Perhaps/Certainly will you drive the car?
d. * Maybe/Perhaps/Certainly what will you drive ____ ?
- (9) a. **Q** will you drive the car?
b. **Q** will you drive what?

Гипотеза Катца–Постала: Трансформации не меняют значения

Нулевые единицы (Trigger Morphemes) – попытка сделать грамматический компонент более регулярным путем усложнения словаря, в который помещаются единицы, не имеющие фонологического выражения.

Модель «Аспектов»

(Chomsky, *Aspects of the Theory of Syntax* 1965)

Генеративная семантика и ее неудача

(George Lakoff, J.R. (“Нај”) Ross, James McCawley)

- (11) a. Seymour sliced the salami with a knife.
 b. Seymour used a knife to slice the salami.

Много сходств в сочетаемости: 1) класс глаголов, присоединяющих инструментальные дополнения, совпадает с классом глаголов – комплементов use; 2) только одушевленные могут быть подлежащими; 3) ИГ со значением инструмента не может быть кореферентна ИГ со значением объекта и т.п. Следовательно, глубинная структура должна быть близка (11b), который имеет более аналитическую форму, чем (11a), а (11a) получается из глубинной структуры с помощью трансформаций.

Ограничения Росса (известны из курса «Общий синтаксис»)

Лексикализм

(Chomsky, Remarks on Nominalization 1970)

От правил к ограничениям: теория принципов и параметров

Chomsky 1981: Lectures on Government and Binding.

9.2 Методические рекомендации по подготовке письменных работ

При подготовке семестровой работы студенты самостоятельно пишут небольшое эссе на тему истории лингвистических учений и представляют его в ходе консультаций в виде краткого доклада. Объем работы – около 3 машинописных страниц при индивидуальном выполнении работы, 5 страниц – для групп из двух человек, 7 страниц – для групп из трех человек. Библиография должна включать не менее трех наименований. Продолжительность устного сообщения – 7–10 минут плюс пять минут для ответов на вопросы.

9.3 Иные материалы

Рекомендуемая литература для более глубокого освоения программы.

Основная литература

Звегинцев В.А. *История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях*. Ч. I–II. М. 1964–1965.

Дополнительная литература

Десницкая А.В., Кацнельсон С.Д. (ред.). *История лингвистических учений*. Т. I–IV. Л.(СПб): «Наука». 1980–1991. [до «позднего средневековья»]

Keith, Allan (ed.). *The Oxford Handbook of the History of Linguistics*. Oxford: Oxford University Press. 2013.

Newmeyer, Frederick. *Linguistic Theory in America*. 2nd ed. N.–Y.: Academic Press. 1986.

АННОТАЦИЯ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ ДИСЦИПЛИНЫ

Дисциплина реализуется в УНЦ лингвистической типологии Института лингвистики.

Цель дисциплины - освоение студентами основных особенностей различных исторических форм теоретической лингвистики, лингвистических традиций и школ и логики их развития.

Задачи дисциплины

Курс направлен на выработку у студентов навыков восприятия и понимания истории лингвистических учений. Студент, освоивший дисциплину, должен получить представление об основных этапах развития лингвистической мысли — в том числе, понимать, природы ключевых революционных изменений в теоретическом описании языка; быть способным самостоятельно изучать теоретические источники и понимать их место в общей картине современного языкознания и истории лингвистики.

Дисциплина направлена на формирование следующих компетенций:

ОПК-1. Способен применять в профессиональной деятельности основные понятия и категории современной лингвистики.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

знать:

- основные этапы и научные школы в истории языкознания;
- особенности лингвистических традиций, их влияния на современную лингвистику, сходств и различий между ними;
- природу, ход и последствия основных теоретических революций в истории языкознания (разработка системы грамматических понятий в эллинистической Александрии, возникновение сравнительно-исторического языкознания, роль Ф. де Соссюра, возникновение генеративной лингвистики Н. Хомского и оппонировавших им теорий);
- особенности исторического пути, пройденного российским и советским языкознанием;

уметь:

- читать источники по истории лингвистических учений и литературу по лингвистической историографии;
- определять теоретическую программу, в рамках которой написана та или иная лингвистическая работа;
- определять связь теоретической позиции с родным языком лингвиста или престижным языком той культуры, к которой он принадлежит;

владеть:

- навыками критического чтения, анализа и понимания научных текстов в области лингвистики;
- навыками критической оценки и устного рецензирования текстов в области лингвистической историографии.

По дисциплине предусмотрена промежуточная аттестация в форме *экзамена*.

Общая трудоемкость освоения дисциплины составляет 2 зачетные единицы.